
Ф И Л О С О Ф И Я

УДК 130.2

Н. П. Рагозин

(к. филос. н., доцент)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика)

E-mail: nragozin@inbox.ru

ПОДЧИНЕНИЕ ДУХОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАПИТАЛУ КАК ТЕНДЕНЦИЯ ЭПОХИ ПОЗДЕГО КАПИТАЛИЗМА

***Аннотация.** В статье рассматриваются процесс и формы реального подчинения творческого труда капиталу. Эпоха позднего капитализма характеризуется превращением духовного производства в непосредственную производительную силу капитала, в результате чего всеобщие производительные силы общества приобретают превращённые, специфически капиталистические формы. Проводится критический анализ механизма эксплуатации духовного труда.*

***Ключевые слова:** труд, разделение труда, творческий труд, материальное и духовное производство, формальное и реальное подчинение труда капиталу, всеобщие общественные производительные силы, духовное производство как производительная сила капитала, интеллектуальная рента.*

Противоречие между миром свободного духовного производства и миром своекорыстного частнособственнического присвоения сопровождает всю историю цивилизации. Можно привести множество жалоб творцов духовных ценностей на «золотую клетку», в которую их заточала алчность власть имущих. При этом, если духовные ценности начинали противоречить интересам мирских властителей, то эта «клетка» для создателей ценностей могла стать и железной, а сами ценности подвергались подавлению и искажению, а то и просто уничтожению (вспомним суды инквизиции).

Для докапиталистического этапа развития цивилизации отношение мирских властителей к духовному производству было главным образом инструментальным: его продукты либо служили для украшения жизни господствующих классов, либо уздой для классов угнетённых. Историческое развитие человечества происходило в формах кричащего противоречия: культурные достижения и обогащение духовного мира меньшинства происходило на фоне духовной нищеты и невежества масс и за счёт их нещадной эксплуатации. Загадка этой формы исторического прогресса была раскрыта в материалистическом понимании истории.

В «Немецкой идеологии», где впервые материалистическое понимание истории излагается в систематическом виде, Маркс, наряду с материальным производством как базисом существования и воспроизводства человека и общества, выделяет также «духовное производство» в качестве производства «идей, представлений, сознания» [1, с. 24]. Если первоначально производство идей, представлений, сознания было «непосредственно вплетено в материальную деятельность и материаль-

ное общение людей», то с разделением труда на труд физический и умственный возникает специализированное духовное производство.

«С этого момента, - отмечает Маркс, - сознание *может* действительно вообразить себе, что оно нечто иное, чем осознание существующей практики, что оно *действительно* представлять себе что-нибудь, не представляя себе чего-нибудь действительного, – с этого момента сознание в состоянии эмансипироваться от мира и перейти к образованию «чистой» теории, теологии, философии, морали и т. д. Но если даже эта теория, теология, философия, мораль и т. д. вступают в противоречие с существующими отношениями, то это может происходить лишь благодаря тому, что существующие общественные отношения вступили в противоречие с существующей производительной силой» [1, с. 30].

Духовное производство как целое, подобно материальному производству, мы понимаем как систему производства, распределения, обмена и потребления духовных благ в обществе. У Гегеля на идеалистической основе эта система изображается категорией «объективный дух». Маркс рассматривает духовное производство конкретно-исторически и материалистически, в его обусловленности производством материальным. Маркс отмечает: «Чтобы исследовать связь между духовным и материальным производством, прежде всего необходимо рассматривать само это материальное производство не как всеобщую категорию, а в определённой исторической форме. Так, например, капиталистическому способу производства соответствует другой вид духовного производства, чем средневековому способу производства» [2, с. 279].

Развитие духовного производства происходит в противоречивом единстве с развитием производства материального, которое, в конечном счёте, обуславливает его особенности. Эту мысль Маркс сформулировал так: «Каждая форма общества имеет определённое производство, которое определяет место и влияние всех остальных производств и отношения которого поэтому точно так же определяют место и влияние всех остальных отношений. Это – то общее освещение, в сферу действия которого попали все другие цвета и которое модифицирует их в их особенностях. Это – тот особый эфир, который определяет удельный вес всего того, что в нём имеется» [3, с. 43].

Обусловленность духовного производства материальным не следует понимать в духе механического детерминизма. Их взаимоотношения не лишены противоречий, что неоднократно подчёркивал Маркс. Так, он считал, что «капиталистическое производство враждебно известным отраслям духовного производства, например искусству и поэзии» [2, с. 280], разделяя мысль, высказанную до него Гегелем в «Эстетике». И в целом Маркс предостерегал против упрощённого, линейного понимания общественного прогресса, когда писал: «Вообще понятие прогресса не следует брать в его обычной абстрактности» [3, с. 41].

Среди «отраслей» или форм духовного производства, которые появляются после отделения духовного труда от физического труда и появления обособленного духовного производства, Маркс и Энгельс выделяли религию, искусство, мораль, науку, право и политику, философию, отличные друг от друга своим предметным содержанием, функцией в общественной жизни и местом в системе духовного производства, когда та или иная форма общественного сознания на определённых этапах общественного развития выдвигается на доминирующие позиции. В отличие, например, от феодального общества, где доминирующие позиции принадлежали религии, в буржуазном обществе эта роль переходит к науке. Маркс в «Капитале»,

анализируя капиталистическую форму материального производства, на примере науки показывает характерные особенности связи материального и духовного производства в рамках данной общественной формации. Марксовы подходы к анализу духовного производства сохраняют свою методологическую актуальность и для современного позднего капитализма, который продвинулся значительно дальше по пути подчинения духовного производства материальному, чем это было свойственно капитализму его времени.

Анализ связи духовного и материального производства предполагает наличие у них *общей основы*. Такой основой в материалистическом понимании истории выступает *труд*. Труд как всеобщее основание бытия человеческой истории «есть не зависимое от всяких общественных форм условие существования людей, вечная естественная необходимость: без него не был бы возможен обмен веществ между человеком и природой, т.е. не была бы возможна сама человеческая жизнь» [4, с. 51]. Предметное содержание труда как онтологической (бытийной) основы человеческой истории составляет обмен веществ между человеком как живым существом и природой, и этот обмен является *условием возможности* самой человеческой жизни. Этот обмен (и труд как форма его организации) не зависит от любых общественных форм, поскольку присутствует в каждой из них.

Более детально содержание процесса труда Маркс далее характеризует следующим образом: «Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы. Для того чтобы присвоить вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни, он приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы. Воздействуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя её, он в то же время изменяет свою собственную природу. Он развивает дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти» [4, с. 188].

В этой характеристике раскрывается наличие в процессе труда двух сторон. На одной стороне этот процесс предстает как присвоение вещества природы в «форме, пригодной для его собственной жизни», т.е. как процесс преобразования вещества природы в соответствии с потребностями живого человеческого организма. На другой стороне этот процесс предстает как изменение человеком своей собственной природы, как процесс *само-изменения*, в ходе которого человек пробуждает и развивает дремлющие в его природе силы и подчиняет игру этих сил собственной власти.

Аналитика процесса труда показывает, что труд как всеобщая основа человеческой истории является единством противоположностей: воспроизводством условий человеческой жизни и её производством в изменённом виде, производством человека с новыми потребностями, способностями и орудиями труда как предметным воплощением человеческих способностей. Труд заключает в себе репродуктивное и продуктивное, воспроизводящее и творящее начало. В самой основе человеческой истории как процессе изменения природы, совпадающем с самоизменением человека, заложено внутреннее противоречие, которое служит источником её развития. Но исторический процесс не сводится к этому простому началу, он является разворачиванием и разрешением этого противоречия в конкретно-исторических формах.

Развертывание противоречия репродуктивного и продуктивного начал человеческого труда осуществляется в процессе труда, который включает в себя три момента: целесообразную деятельность, «или самый труд, предмет труда и средства труда» [4, с. 189]. Предметом труда является предмет природы или продукт человеческого труда, на который направлена преобразовательная целесообразная деятельность человека. Под средством труда Маркс понимает «вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет» [4, с. 189].

Труд, таким образом, является целесообразной предметно-преобразовательной деятельностью, которая носит опосредованный орудием труда характер. Маркс с одобрением цитирует высказывание Гегеля, который первым обратил внимание на эту особенность труда: «Разум столь же хитер, сколь могуществен. Хитрость состоит вообще в опосредствующей деятельности, которая, обусловливая взаимное воздействие и взаимную обработку предметов соответственно их природе, без непосредственного вмешательства в этот процесс, осуществляет свою цель». Впрочем, мы полагаем, что Маркс соглашался здесь с Гегелем наполовину.

Если «хитрость» разума действительно заключается в том, что он заставляет предметы взаимно обрабатывать друг друга сообразно их природе, то «могущество» разума заключается не столько в том, что он добивается в этом процессе осуществления своей цели, а в том, что в этих взаимодействиях и связях предметов разум открывает и овладевает новыми возможностями, заключёнными в бесконечной природе. Собственно в открытии возможностей бесконечной природы и овладении ими и состоит загадка творческой силы разума, которую идеалистическая философия объясняла некой изначально присущей человеку «продуктивной силой воображения», или влиянием на человека «божественного вдохновения». Для Маркса мерилom общественного прогресса и уровня развития человека являются не идеи разума, а средства труда: «Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд» [4, с. 191].

Процесс труда завершается в продукте труда. «Труд соединился с предметом труда, - пишет Маркс. - Труд овеществлён в предмете, а предмет обработан. То, что на стороне рабочего проявлялось в форме деятельности [Unruhe], теперь на стороне продукта выступает в форме покоящегося свойства [ruhende Eigenschaft], в форме бытия» [4, с. 192]. Цикл перехода форм деятельности в свойства предмета (опредмечивание, овеществление) создаёт основу для противоположного цикла – цикла распредмечивания, освоения предмета путём обратного перевода его свойств в формы деятельности человека, в его деятельные способности. Эту сторону процесса труда как единства опредмечивания и распредмечивания Маркс уяснил для себя задолго до «Капитала». Ещё в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» он писал: «Лишь благодаря предметно развёрнутому богатству человеческого существа развивается, а частью и впервые порождается, богатство субъективной человеческой чувственности: музыкальное ухо, чувствующий красоту формы глаз, – короче говоря, такие чувства, которые способны к человеческим наслаждениям и которые утверждают себя как человеческие сущностные силы» [5, с. 122].

До сих пор мы рассматривали труд в его простых и абстрактных моментах, в том виде, в каком он лежит в основе человеческой истории и «одинаково общ всем её общественным формам» [4, с. 195]. И этот анализ показывает, что труд вообще

или всякий труд содержит в себе репродуктивное и продуктивное начало, является преобразованием природы и самопреобразованием человека, он есть деятельность, направленная на удовлетворение человеческих потребностей, и деятельность, порождающая новые потребности и деятельные способности человека. Разделение труда, отделение умственного труда от физического приводит к разрыву и противопоставлению этих моментов труда друг другу и образованию наряду с материальным производством производства духовного. Дальнейший анализ метаморфоз творческого труда в обществе, чтобы выйти за пределы самых общих рассуждений, следует рассматривать в рамках конкретной исторической формы общества.

При каких условиях возможно отделение духовного труда от труда физического? Условиями отделения духовного труда от труда физического выступает повышение производительности труда и появление частной собственности на средства производства. Между повышением производительности труда и отделением духовного труда от физического существует прямая зависимость: «Чем больше производительная сила труда, тем больше может оказаться число нерабочих в сравнении с рабочими и тем больше число рабочих, которые не заняты производством необходимых жизненных средств либо совершенно не заняты материальным производством, или, наконец, тем больше число лиц, которые либо непосредственно образуют число собственников прибавочного продукта, либо также число лиц, которые не работают ни физически, ни духовно, однако оказывают «услуги», в уплату за которые владельцы прибавочного продукта отдают им его часть» [6, с. 4].

Рост производительной силы труда приводит к делению труда в сфере материального производства на необходимый и прибавочный труд, а его продукта – на необходимый и прибавочный продукт. Необходимый продукт предназначен для воспроизводства рабочей силы работника. Прибавочный продукт одной частью направляется на расширение материального производства, а другой – на личное потребление всех лиц, не занятых в материальном производстве, в число которых Маркс, как мы видели, включает владельцев прибавочного продукта, челядь, которая оказывает им разнообразные «услуги», и собственно лиц, занятых духовным трудом – учёных, философов, художников. В классово антагонистическом обществе прибавочный труд становится достоянием неработающей части общества: «общественное развитие одних делает своим природным базисом труд других» [7, с. 213]. Однако в этом развитии есть переломный момент.

В докапиталистических классовых обществах развитие духовного труда практически не оказывало влияния на развитие материального производства, и со стороны этого последнего не испытывало каких-либо значимых стимулов. Именно в силу этой причины развитие докапиталистических обществ осуществлялось замедленным темпом, продукты духовного труда были достоянием узкого слоя культурной элиты, а духовное производство пребывало в зачаточном состоянии, развивалось спорадически, когда в том или ином обществе возникали в определённые моменты благоприятные для него условия. Отделение духовного труда от физического труда, духовного производства от производства материального негативно сказалось и на одной, и на другой стороне. Иначе дело обстоит с момента возникновения капиталистического способа производства.

Капитализм отличается от предшествующих форм классовой цивилизации тем, что он переходит от *формального* подчинения труда капиталу к *реальному*, по-новому организует и контролирует процесс производства материальных и духовных благ. Первый шаг в таком переходе заметил и проанализировал К. Маркс, ко-

торый в подготовительных рукописях к «Капиталу» показал ключевые моменты превращения науки в производительную силу капитала.

В чём суть такого превращения, какова его логика и тенденции? Основным законом капиталистического производства является закон прибавочной стоимости. Капитал организует труд и процесс материального производства таким образом, чтобы доля прибавочного труда росла по отношению к доле необходимого труда. Продукт необходимого труда направляется на воспроизводство непосредственной рабочей силы наемного работника. А продукт прибавочного труда присваивается капиталом. Поэтому капитал заинтересован в повышении производительности труда, т.е. увеличении количества производимой продукции в единицу рабочего времени. Добиться этого можно двумя путями: 1) *экстенсивным ростом эксплуатации*, т.е. принуждением к прибавочному труду работника с помощью увеличения продолжительности рабочего дня, вовлечения женщин и детей в процесс производства, чья рабочая сила стоит дешевле рабочей силы взрослого мужчины и т.п., – приёмов, характерных для начального этапа развития капитализма, но сохраняющихся на периферии капиталистического общества и ныне, или 2) *путём интенсификации эксплуатации*, когда совершенствование производственного процесса за счёт привлечения достижений науки и техники позволяет сократить необходимое рабочее время работника и увеличить долю прибавочного времени, в течение которого создаётся прибавочный продукт и прибавочная стоимость, принадлежащая капиталисту.

Логика интенсификации капиталистической эксплуатации наёмного работника ведёт к перестройке структуры производственного процесса, а затем и всей совокупности вырастающих вокруг него общественных отношений. Капитал, в отличие от предшествующих способов производства, в производственном процессе использует не только производительную силу *живого человеческого труда*, но он широко вовлекает в производственный процесс также *природные и общественные производительные силы*. Маркс отмечал: «Разделение труда и его комбинирование в процессе производства представляют собой такой механизм, который ничего не стоит капиталисту. Капиталист оплачивает лишь отдельные рабочие силы, а не их комбинацию, не общественную силу труда.

Другой производительной силой, которая также ничего не стоит капиталисту, является сила науки. Далее, рост населения тоже является такой производительной силой, которая ему ничего не стоит. Но только в результате обладания капиталом – и особенно в форме системы машин – капиталист может присваивать себе эти даровые производительные силы: как скрытые природные богатства и природные силы, так и все общественные силы труда, развивающиеся вместе с ростом населения и историческим развитием общества» [3, с. 537].

Использование этих производительных сил общественного труда и науки, которая «подчиняет непосредственному процессу производства *силы природы*: ветер, воду, пар, электричество» а потому также и их превращает в «*агентов общественного труда*» [3, с. 553], многократно увеличивает эффективность капиталистического производства. Растёт масса и ассортимент выпускаемой продукции, но одновременно происходит и экспансия капиталистических отношений, которые начинают охватывать не только сферу материального производства и отношения человека к природе, но и сферу производства духовного (наука) и социальные отношения как формы, в которых происходит развитие всего производства.

Ряд исследователей современной фазы капитализма, которую они именуют «когнитивным капитализмом», отмечают, что современный капитал преобразует отношение капитал-труд в отношение капитал-жизнь: «Мы имеем здесь дело с капиталистическим накоплением, которое отныне основывается уже не только на эксплуатации труда в индустриальном смысле, но и на эксплуатации знания, жизни, здоровья, свободного времени, культуры, межличностных отношений (включающих общение, социализацию, сексуальность), воображаемого, образования, среды обитания и т. д. Объектами купли-продажи уже являются не только материальные и нематериальные блага, но и формы жизни, коммуникации, стандарты социализации, образования, восприятия, места проживания, транспорта и т. д.» [8, с. 124].

Можно согласиться с такой характеристикой тенденции развития капиталистических отношений в современном обществе. Капитал, вовлекая в процесс производства товаров природные и общественные производительные силы, придаёт им стоимостную форму, которая противоречит их собственному содержанию. И если по отношению к природным производительным силам это не требует специального доказательства, поскольку они не являются продуктом человеческого труда, то по отношению к общественным производительным силам, таким, как знание, образование, общий культурный уровень человека, который делает из него более развитую и творческую рабочую силу, здесь возникает вопрос о стоимости (и цене как денежном выражении стоимости) этих продуктов человеческого труда.

Стремление капитала «надеть» на продукты духовного труда товарно-денежную форму понятно. Капиталистический способ производства является производством товаров, а его высшим законом является закон производства прибавочной стоимости. Это именно то «определённое производство», как писал Маркс, «которое определяет место и влияние всех остальных производств и отношения которого поэтому точно так же определяют место и влияние всех остальных отношений». Если производство товаров подчиняется закону стоимости, производство капитала – закону прибавочной стоимости, то понятно стремление капитала подчинить духовное производство и его продукты этим законам капитализма. Но способны ли законы капитализма адекватно выразить суть и особенности духовного производства? Попытаемся в этом разобраться.

Что такое товар? Это продукт общественно необходимого труда, обладающий потребительной и меновой стоимостью. Общественно необходимый труд с *качественной стороны* означает, что это труд, создающий *потребительную стоимость*, т.е. продукт, обладающий способностью удовлетворять потребности человека. С *количественной стороны* продукт общественно необходимого труда обладает *меновой стоимостью*, т.е. он соизмерим с другими товарами. И товары могут обмениваться друг на друга в определённой пропорции (вспомним классический пример «10 аршин холста = 1 сюртуку»). Попытаемся составить такое уравнение применительно к продуктам духовного производства (например, «1 Венера Милосская = 10 «Мыслителям» Родена») и нелепость этой попытки сразу ударит нам в глаза.

На чём основана меновая стоимость, т.е. способность товаров обмениваться друг на друга? Такой основой выступает то, что каждый из них является носителем *затрат определенного количества общественно необходимого труда*, которые измеряются *количеством рабочего времени*, потраченного на их производство. Общая величина общественно необходимого труда определяется суммой жизненных

потребностей общества, она меняется от одной исторической эпохи к другой, но всегда имеет нижнюю границу этих изменений, за которой общество утрачивает способность воспроизводиться и существовать. Второй фактор, который придаёт определённую затратам общественно необходимого труда, заключается в том, что труд, направленный на воспроизводство общества, носит *репродуктивный характер*, а это означает, что он совершается по уже известным алгоритмам деятельности, т.е. имеет практически апробированный порядок и время совершения трудовых операций из которых состоит живой труд.

Ни одному из этих условий не отвечает продукт духовного производства. Во-первых, он не служит простому воспроизводству общества, а открывает границы его расширенного воспроизводства, создавая новые предметы, средства, деятельные способности и потребности человека. Во-вторых, творческий труд в сфере духовного производства есть, как выразился поэт, «езда в незнаемое». Он не имеет известного алгоритма деятельности и предсказуемых затрат времени на достижение своего результата, равным образом и сам этот результат в начале творческой деятельности видится в самых общих очертаниях. Время совершения открытия и время, необходимые на его усвоение и практическое применение качественно несопоставимы. По этому поводу Маркс замечал: «Продукт умственного труда – наука – всегда ценится далеко ниже её стоимости, потому что рабочее время, необходимое для её воспроизведения, не идет ни в какое сравнение с тем рабочим временем, которое требуется для того, чтобы первоначально её произвести. Так, например, теорему о биноме школьник может выучить в течение одного часа» [2, с. 355].

Более того, применительно к умственному труду само деление времени общества на рабочее и свободное оказывается неприменимым. Если в сфере репродуктивного производства время труда может быть достаточно определённо отделено от свободного времени, то творческий труд не знает такого разделения. Творческий процесс есть способ существования человека, который протекает в любое время и в любом месте. А. В. Бузгалин прав, когда пишет, что когда капиталистический предприниматель или корпорация заключает договор найма с творческим работником, то она приобретает не его рабочую силу, которую будет использовать в отведенное рабочее время. Корпорация «стремится приобрести *Человека* со всеми его личностными качествами, всё время его личностной жизнедеятельности, все продукты его личностной самореализации» [9, с. 13]. Такой тип отношений между капиталом и носителем творческого труда только по видимости облекается в отношения найма, по сути же представляет собой добровольное рабство. Но высокооплачиваемый и живущий в комфортных условиях раб всё же остается рабом.

Проведённый анализ показал, что продукты духовного творческого труда не являются носителями стоимости, а, значит, не могут быть носителями меновой стоимости, быть рыночными товарами. И, тем не менее, продукты творческого труда продаются и покупаются, как если бы они были обычными товарами. Здесь мы сталкиваемся с одним из противоречий капитализма, которое Маркс сформулировал следующим образом: «С одной стороны, капитал вызывает к жизни все силы науки и природы, точно так же как и силы общественной комбинации и социального общения, — для того чтобы созидание богатства сделать независимым (относительно) от затраченного на это созидание рабочего времени. С другой стороны, капитал хочет эти созданные таким путём колоссальные общественные силы измерять рабочим временем и втиснуть их в пределы, необходимые для того, чтобы уже

созданную стоимость сохранить в качестве стоимости» [10, с. 217]. Каким же образом капитал «втискивает» продукты творческого труда в формы стоимости и присваивает себе продукты творческой деятельности?

Нам представляется, что принципиально верный ответ на этот вопрос даёт А. В. Бузгалин, который называет этот процесс «интеллектуальной рентой», взимаемой капиталом с творческого труда. Этот процесс схож с абсолютной земельной рентой, которую в своё время капитал вынужден был выплачивать феодальной земельной собственности. Феодальный землевладелец, разрешая арендовать свою землю капиталисту для размещения на ней капиталистических предприятий, превращал своё право собственности в звонкую монету, заставляя капиталиста отдавать ему часть своей прибыли. Капиталист, вовлекая в процесс производства, который он организовал и контролирует, всеобщие общественные производительные силы (науку, образование, общую культуру, которые являются всеобщим продуктом общественного развития) *de facto* и *de jure* делает их своей собственностью, которая ему ничего не стоит. Та часть материальных благ, которая возникает благодаря возросшей производительности труда, использующего всеобщие общественные силы, присваивается капиталом без какой-либо эквивалентной оплаты. Она рассматривается капиталом как его собственная производительная сила.

История повторяется. Мёртвый хватает живого. Точно так же, как в своё время феодализм брал свою последнюю дань с нарождающегося капиталистического производства, так и капитализм берёт свою дань с нарождающейся общественной собственности и нового способа производства, в котором не будет места частной собственности и эксплуатации труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1955. – Т. 3. – С. 7-544.
2. Маркс К. Теории прибавочной стоимости / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1962. – Т. 26. Ч. I. – 476 с.
3. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 гг. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1968. – Т. 46. Ч. I. – 559 с.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1960. - Т.23. – 900 с.
5. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1974. - Т.42. – С. 41-174.
6. Маркс К. Экономическая рукопись 1861-1863 гг. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1980. – Т. 48. – 683 с.
7. Маркс К. Экономическая рукопись 1861-1863 гг. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1973. – Т. 47. – 657 с.
8. Корсани А. Капитализм, биотехнонаука и неолиберализм. Информация к размышлению об отношениях между капиталом, знанием и жизнью в когнитивном капитализме // Логос, 2007, №4(61), с. 123-143.
9. Бузгалин А.В. Эксплуатация творческой деятельности: интеллектуальная рента как [превратная] форма присвоения капиталом всеобщего культурного богатства // Альтернативы – 2011, №4. – С. 4-28.
10. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2-х ч. Ч. 2. – М.: Политиздат, 1980 – 619 с.

N. P. Ragozin

(Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic)

E-mail: nragozin@inbox.ru

THE SUBORDINATION OF SPIRITUAL PRODUCTION TO CAPITAL AS A TREND OF THE ERA OF LATE CAPITALISM

***Annotation.** A process and forms of the real submission of creative labour to the capital are examined in the article. The epoch of late capitalism is characterized converting of spiritual production into direct productive force of capital. As a result of it universal productive forces of society acquire the converted, specifically capitalist forms. The walkthrough of mechanism of exploitation of spiritual labour is conducted.*

***Key words:** labour, division of labor, creative labour, material and spiritual production, formal and real submission of labour to the capital, universal public productive forces, spiritual production as productive force of capital, intellectual rent.*

Поступила в редакцию 11 апреля 2019 г.